

Фан Чжи тоже налил себе суп и продолжил:

— Бай Сицзэ был моим первым учителем с момента поступления в академию. Мы с ним очень сблизились, часто болтали на разные темы после занятий, вели себя свободно и даже договорились, что, когда я закончу учебу, приду преподавать вместе с ним в Академию Боя. Но в последующих распределениях я больше никогда не попадал к нему. И только когда мой отец сказал, что хочет познакомить меня со своим старым другом, дядей Бай, я снова встретился с Сицзэ.

— Значит, твой отец тоже занимается бизнесом?

Фан Чжи кивнул.

Чу Сяннань, шутя, поднял руку и с улыбкой сказал:

— Значит, это ты, богатый молодой мастер Фан. Прошу прощения за все предыдущие недоразумения.

— Слишком поздно, богатый молодой мастер Фан рассердился и требует компенсации от красавца Чу.

— У Чу нет ни денег, ни власти. Что же ты хочешь в качестве компенсации?

Фан Чжи, глядя в искрящиеся глаза Чу Сяннаня, боясь его разозлить, так и не смог сказать: «Отдай себя мне». Он сделал вид, что хочет забрать чашу с супом:

— Молодой мастер Фан говорит, что забирает эту чашу с супом, наполненную его любовью.

— Что за ерунда... — Чу Сяннань засмеялся и ударил его по руке, тянущейся к чаше.

Дун Цзянь, видя, что они все время говорят шепотом, подмигнул Жэнь Чанши. Тот с улыбкой прервал их приятную беседу:

— Я давно слышал, что братья Фан и Чу очень близки, и сегодня в этом убедился.

— Когда же вы так сблизились?

Фан Чжи ответил:

— Недавно, недавно.

Дун Цзянь, улыбаясь, спросил:

— Брат Чу, не против ли ты, если мы втроем станем твоими спутниками?

Этот вопрос был адресован напрямую Чу Сяннаню, и Фан Чжи не мог ответить за него, нахмурившись.

— Против. — Холодный голос Чу Сяннаня прозвучал явственно, он положил кусочек мяса на тарелку Фан Чжи и спокойно сказал. — Двоих достаточно.

Фан Чжи, глядя на человека, который, казалось, не обращал внимания на эффект своих слов, а просто спокойно ел, не мог сдержать улыбки.

С этого момента никто больше не пытался задавать вопросы Чу Сяннаню, и он с удовольствием молчал, сосредоточившись на еде, пока Фан Чжи вел светскую беседу.

Жэнь Чанши начал разговор, Линь Юн и Дун Цзянь активно поддерживали, Фан Чжи изредка вставлял свои реплики, и, хотя Чу Сяннань молчал, атмосфера была достаточно дружелюбной. Внезапно со стола по соседству раздался звук разбивающейся бутылки, и все в зале обернулись.

Ученик в роскошной одежде, украшенной золотом и серебром, встал, шатаясь, с бокалом в руке и громко засмеялся, его голос был грубым и неприятным, заставив Чу Сяннаня нахмуриться.

Он указал пальцем на соседей и дерзко крикнул:

— Не согласны, да?

Соседи выглядели недовольными, но не осмеливались возражать.

— Не согласны — терпите! Когда я добьюсь успеха, вы все согласитесь, ха-ха-ха!

Линь Юн, увидев его, помрачнел и, заметив, что Чу Сяннань нахмурился, объяснил:

— Его зовут Цзинь Сюань, его отец — любимец императора. С детства он пользуется положением отца, ведет себя нагло и распутно.

Фан Чжи, услышав это, наклонился и спросил:

— Это тот самый Цзинь Сюань, который в этом году занял первое место в красном списке?

Линь Юн кивнул, его неприязнь была очевидна:

— Но разве он заслужил это место? Брат Фан, ты на третьем месте, я на втором, а он выше нас. Судя по нашим ответам, ты думаешь, такой бездарный человек мог опередить нас?

Фан Чжи пожал плечами. Первое или второе место его не волновало, но он считал себя умным и отвечал на вопросы безупречно, почти идеально, а Цзинь Сюань все равно оказался выше. Из этого можно сделать вывод, что Цзинь Сюань должен был отвечать на все вопросы без единой ошибки, чтобы каждый раз занимать первое место.

Линь Юн уже два года подряд занимал первое место, что принесло ему славу. В этом году он опустил на второе место, но, учитывая его усердие и старания, это было закономерно. Однако Цзинь Сюань, который обычно издевался над слабыми, был развратником и даже не думал об учебе. Экзаменационные работы оценивали два или три преподавателя, и чтобы каждый раз занимать первое место, либо Цзинь подкупил преподавателей, либо получил вопросы заранее.

Фан Чжи покачал головой. Академия Боя, оказывается, не такая уж и благородная.

Цзинь Сюань явно перебрал с вином из османтуса, его голова была в тумане, от него несло алкоголем, он едва мог стоять, шатаясь, он кричал:

— Я первый, я на вершине рейтинга, вы не согласны? Попробуйте тоже стать первыми, ха-ха-ха!

Кто-то презрительно фыркнул, и Цзинь Сюань это заметил. Он подошел к тому человеку, схватил его за воротник светло-синей одежды и поднял:

— Чжао Чжэнь, ты что там фыркаешь? Повтори!

Чжао Чжэнь, не испугавшись, встал и схватил Цзинь Сюаня за воротник, злобно сказав:

— Ты чего выпендриваешься? Ты же только благодаря отцу стал первым! Ты думаешь, мы не знаем?

Этот юноша в светло-синей одежде был крепким и сильным, выше своих сверстников. Когда он сидел, казалось, что он просто высокий и широкоплечий, но, встав, он оказался на два дюйма выше Цзинь Сюаня, что позволяло ему смотреть на него свысока.

Цзинь Сюань засмеялся и начал тыкать пальцем в лоб Чжао Чжэня, его толстый палец был явно оскорбительным:

— Ты кто такой, чтобы учить меня? Иди домой, посмотри в зеркало, пойми, кто ты есть, и только потом возвращайся в академию.

Чжао Чжэнь выглядел крайне раздраженным.

Цзинь Сюань весело сказал:

— На твоём месте я бы даже не выходил из дома, так стыдно. — Он перешел от тыканья в лоб к легким пощечинам. — Эй, твой покойный отец, наверное, умер от стыда за тебя, да? Ха-ха-ха!

Чу Сяннань снова нахмурился, Линь Юн уже собирался объяснить, но Фан Чжи опередил его. Линь Юн, увидев, как Фан Чжи слегка взглянул на него, молча закрыл рот.

Фан Чжи наклонился к Чу Сяннаню и сказал:

— Я знаю эту историю. Отца Чжао Чжэня забил до смерти сам Цзинь Сюань.

Чу Сяннань широко раскрыл глаза, удивленно глядя на него:

— Правда?

Фан Чжи кивнул, его голос стал серьезным:

— Это было громкое дело в академии. В тот день отец Чжао Чжэня пришел в академию, чтобы встретить сына после занятий, и принес с собой горячую еду. Но кто-то его толкнул, и еда пролилась на Цзинь Сюаня, обжег ему руку. Отец Чжао Чжэня извинился, встал на колени, но Цзинь Сюань не успокоился. У него с собой было несколько охранников, и он приказал им забить отца Чжао Чжэня до смерти. Чжао Чжэнь, выйдя после занятий, был в ужасе и обратился в суд, требуя справедливости. Но семья Цзинь предложила семье Чжао пятьсот лянов серебра в качестве компенсации. Мать Чжао и другие родственники согласились, вынудив Чжао Чжэня смириться.

Чу Сяннань, глядя на наглого Цзинь Сюаня, покачал головой:

— Просто чудовище.

Фан Чжи согласился и добавил:

— Ты правда не знал об этом?

Чу Сяннань честно покачал головой. В прошлой жизни он действительно был отстранен от всего, даже не знал о рейтингах. Поэтому в этой жизни он немного интересовался чужими делами. Чу Сяннань украдкой взглянул на Фан Чжи, но, возможно, это было также из-за желания узнать больше о мире, в котором жил этот человек.

Фан Чжи, глядя на Чу Сяннаня, который с интересом наблюдал за происходящим, внутренне удивился. Не ожидал, что холодный и неприступный человек может так увлекаться чужими драмами.

Внешность обманчива.

Чжао Чжэнь стиснул зубы, сжал кулак и ударил Цзинь Сюаня по лицу. Удар был сильным, и Цзинь Сюань отшатнулся, его золотая одежда взметнулась вверх, и он упал на пол, ругаясь и не в силах подняться.

— Цзинь, этот удар тебя протрезвит. Позже на охотничьих угодьях, если не придешь, ты трус.
— Чжао Чжэнь смотрел злобно, его голос был ледяным. — Я тебя убью.

После этих слов в зале воцарилась тишина. Цзинь Сюань, казалось, был ошеломлен внезапным ударом, он продолжал ругаться, но лежал на полу, не в силах подняться.

Ладно, первый этап приближается~

Тем, кто понравилось, можете поставить лайк и добавить в закладки, так удобнее следить за обновлениями? (???)

<http://bllate.org/book/16491/1498755>